

5. Тихонов А. Н. Современный русский язык. (Морфемика. Словообразование. Морфология). М., 2002.
6. Фураиов В. И. Современный русский синтаксис. Избранные работы. Владимир, 2010.
7. Цонева Л. М. Сочетаемость наречий с именами существительными в русском языке (лексико-синтаксический и стилистический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992.
8. Чернова Л. А. Обстоятельство или определение? Основные типы синкретичных членов предложения // Русская словесность. 2003. №8.
9. Юдина Н. В. Атрибутивная валентность релятивных существительных (на материале терминов родства). Владимир, 2000.
10. Юдина Н. В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? М., 2010.

Об авторе

Яна Владимировна Валешная – асп., Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.
E-mail: jana.valeshnaja@yandex.ru

About the author

Jana Valeshnaja, PhD student, Vladimir State University named after A. and N. Stoletovs.
E-mail: jana.valeshnaja@yandex.ru

УДК 811.13

Н. В. Зотова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ М. УЭЛЬБЕКА «LA CARTE ET LE TERRITOIRE»)

Рассматривается проблема реализации эмоций в художественном тексте на примере произведения М. Уэльбека «La carte et le territoire». В качестве ключевой проблемы выступает специфика выражения эмоций в тексте на различных языковых уровнях. Исследование опирается на утверждение о ключевой роли междометий и экспрессивно-оценочной лексики в репрезентации эмоций. Достаточно низкий процент использования непосредственно междометий при высокой частоте применения средств на лексическом и синтаксическом уровнях для репрезентации эмоций показывает, что специфика художественного текста ограничивает использование средств, приемлемых для реализации эмоциональной функции в устной речи. В связи с этим применение средств и приемов лексического и синтаксического языковых уровней в художественном тексте оказывается более эффективным и продуктивным для выражения эмоций, чем использование междометий и средств фонетического уровня.

The author explores the ways of expressing emotions in the literary text using the novel 'La carte et le territoire' by Michel Houellebecq as an example. The main problem of research is the identification of specific way of expressing

emotions in the literary text. The author proceeds from the assumption that interjections as well as emotive and affective lexical units play an important role in the representation of emotions. Comparatively low percentage of interjections, and frequent use of affective words and syntactic means for expressing emotions demonstrate an important peculiarities of the literary text- a limited use of emotive means compared to the ones used in oral speech. Thus, lexical and syntactic means of expressing emotions in the literary text appear to be more effective and more productive compared with interjections and phonetic means.

Ключевые слова: эмоция, эмотивная функция, аффектив, уровни языка.

Key words: emotion, emotive function, an affective, linguistic level.

19

На современном этапе развития научного знания изучение эмоциональной составляющей представляет особый интерес для ученых. Исследования по изучению эмоций представлены в таких науках, как психология, этнология, социология, философия. Изучение способов репрезентации эмоций в устной и письменной речи, то есть в языке в целом, является крайне плодотворной почвой для работы ученых. Эмоции в их языковом выражении дают представление о субъективном отношении личности к конкретным событиям, что подтверждается мнением ряда исследователей. Так, например, Ш. Балли утверждает, что «говорящему обычно вовсе не безразлично то, о чем он говорит» [4, с. 8], а А.М. Эткиндр отмечает, что «собственно когнитивные процессы, свободные от эмоциональных компонентов, занимают в обыденной жизни скромное место» (цит. по: [8, с. 9]). Эмоции, по мнению А.Р. Шамратовой, «связаны с потребностями человека, лежащими в основе мотивов его деятельности, направленной на освоение действительности и удовлетворение актуальных потребностей» [18, с. 7]. Кроме того, эмоции позволяют воздействовать на адресата (собеседника или читателя), стимулируя (непреднамеренно или умышленно) ответный эмоциональный отклик.

На современном этапе исследователи, принимая во внимание эффективность реализации эмотивной функции языка, прежде всего в устной речи, тем не менее отмечают, что письменная речь может быть не менее содержательной и плодотворной для изучения эмотивности. Вопросы репрезентации эмоций в тексте находят отражение в работах О.В. Александровой, В.В. Виноградова, О.Е. Филимоновой, В.И. Шаховского (выделяет в лингвистике эмоций несколько сложившихся приоритетных направлений, среди которых упоминает исследование эмоциональной окраски текста), Т.В. Адамчук (тематизация эмоций в целом тексте), Д.В. Марковой, Н.А. Набоковой (модернистский текст), Г.Н. Ленько, В.Н. Карловской, Н.Н. Орловой (художественный текст, проза), О.С. Дудкина (текст интервью), О.А. Шевченко (рекламный текст), а также в трудах других ученых.

Подобный интерес к изучению характера экспликации эмоций в текстах вполне обоснован. О.В. Александрова справедливо отмечает в данной связи: «...Когда мы говорим о соотношении устной и письмен-

ной форм языка, мы не должны упускать из виду того, что письменная речь для культурного языка имеет очень большое значение» [1, с. 5–6]. Особое внимание вызывает в свою очередь репрезентация эмоций в художественном тексте, поскольку данная форма является наиболее гибкой, восприимчивой к любым изменениям в языке и культуре, предполагая большую свободу выражения авторской мысли и построения высказываний.

Стоит отметить, что эмотивность обладает категориальным статусом на различных уровнях языковой системы: на фонологическом (в частности, через просодические элементы языка), на морфологическом (прежде всего через словообразовательные элементы), на лексическом (в существовании лексем с эмотивной нагрузкой либо через слова, приобретающие эмотивное значение в контексте), на синтаксическом (через особые типы предложений, а также через расположение слов в предложении и др.).

По мнению О. В. Александровой, «экспрессивность живой речи, в первую очередь, реализуется с помощью таких просодических средств, как ритм, темп, тон, паузы, мелодика, интонация и т. п.» [1, с. 8]. Аналогична позиция Н. Б. Мечковской, которая отмечает, что «основным средством выражения эмоций в речи является интонация, и, кроме того, эмоции в речи выражаются также с помощью междометий и (значительно в меньшей мере) словами с эмоционально-экспрессивной коннотацией» [15, с. 13].

Однако когда речь идет о письменной речи часть средств и способов выражения эмоций оказывается недоступной автору. В таком случае перед ним встает проблема корректного доведения эмоции до адресата, в связи с чем возникает потребность компенсировать недоступные способы выражения эмоций с помощью других средств. Иными словами, текст уступает речи в использовании интонационных средств, но позволяет наиболее полно применять «специальные средства всех “этажей языка”» [15, с. 21]. Набор таких средств и способов, механизмы реализации эмотивной функции могут варьироваться в рамках одного языка, реализуя некую творческую самобытность автора, но могут и обнаруживать закономерности при сопоставлении различных языков.

В произведении французского писателя М. Уэльбека «La carte et le territoire» («Карта и территория») представлен критический взгляд на устройство и глобальные проблемы современного общества, проблемы, существующие в современном искусстве, что послужило основанием для выбора произведения в качестве анализируемого материала. В данном произведении было проанализировано 2507 единиц, выражающих эмоциональное состояние. Выборке подвергались единицы, непосредственно или опосредованно выражающие эмоции.

Необходимо подчеркнуть, что осуществление исследования репрезентации эмоций прежде всего предполагает четкое понимание того, что включает в себя понятие «эмоция». Так, Н. А. Красавский трактует эмоцию как «психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обу-

словленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта» [11, с. 28]. Того же мнения придерживается и П. В. Симонов, утверждая, что эмоции «выполняют функцию не отражения объективных явлений, а выражения субъективных к ним отношений...» [13, с. 12].

Анализ способов выражения эмоций героев произведения был проведен посредством рассмотрения средств различных уровней языка.

Согласно нашим исследованиям подавляющее большинство средств, выражающих эмоции в произведении, представлено на лексическом уровне — 60,5 % от общего количества проанализированных единиц. Так называемые аффективы [19, с. 75], включающие эмоционально-оценочную лексику, вульгаризмы, бранные слова, представлены в количестве 74,3 % от общего числа средств, использованных для репрезентации эмоций на лексическом уровне. Стоит отметить, что грубая лексика используется в произведении нечасто и сводится к таким словам, как *merde* (в том числе как междометие), *pédé(s)*, *se foutre*, *enculer*, *putain* (в том числе как прилагательное: «*Ces putains de Russes*» [21, р. 108] («Эти чертовы русские»)) (здесь и далее перевод наш. — Н.З.), «*Leurs putains de routes*» [21, р. 108] («Их чертовы дороги»), «*Leur putain de climat*» [Там же] («Их чертов климат»)), *fiotte*, *baiser*, *salope(s)*. В произведении также употребляются слова с выраженным пренебрежительным оттенком, такие как *bobos* (сокращенный вариант от *bourgeois-bohème*), *nouveaux riches*, *popote*, *galimatias*. Метафора, метонимия и синекдоха также часто используются для выражения эмоций в тексте — 15,8 % от общего количества единиц лексического уровня. Так, например, герой, восхищаясь, соотносит поведение одной из героинь на светском мероприятии с поведением кобры во время преследования жертвы: «*Avec la rapidité d'un cobra qui se détend pour frapper sa proie*» [21, р. 185] («Со скоростью кобры, которая готовится напасть на свою жертву») или проводит аналогию между цветами и женскими половыми органами: «*Les fleurs ne sont que des organes sexuels, des vagins bariolés ornant la superficie du monde, livrés à la lubricité des insects*» [21, р. 36] (Цветы не что иное, как половые органы, разноцветные вагины, украшающие земную поверхность для удовлетворения похоти насекомых»).

Также достаточно продуктивным способом выражения эмоций можно назвать иронию и сравнение (по 3 %). Автор использует яркие образы для выражения эмоций, например раздражение начальника подобострастным поведением подчиненного выражается через его сравнение с поведением болонки. Таким образом автор смещает акценты с общих позитивных (преданность) качеств на негативные — суеливое, шумное, назойливое сопровождение: «*Il la suivait partout, de pièce en pièce, comme un bichon*» [21, р. 194] («Он за ней следовал повсюду, из комнаты в комнату, как болонка»). Ирония, как правило, также применяется для выражения прежде всего презрения. Например, главный герой показывает свое негативное отношение к медицинскому учреждению, практикующему эвтаназию, сравнивая его возможности по обслуживанию клиентов с крупным публичным домом. Ироничное

восхищение вызывает тот факт, что последний проигрывает медицинскому центру, хотя его рабочий день на несколько часов дольше: «Il n'était nullement certain que le Babylon FKK Relax-Oase puisse se prévaloir d'une fréquentation comparable, alors que ses horaires d'ouverture étaient plus larges» [21, p. 370] («Еще не известно, мог ли *Babylon FKK Relax-Oase* сравниться с ним по посещаемости, несмотря на то, что его рабочий день длился дольше»).

В произведении для репрезентации эмоций также используются такие средства, как антитеза (0,7%), градация (0,7%), гипербола (0,6%), литота (0,5%), аллюзия (0,5%), контраст (0,4%), перифраз (0,4%) и оксюморон (0,1%). Однако применение данных средств нельзя назвать продуктивным, так как совокупное количество использованных единиц не превышает 4%.

Следующим по продуктивности в выражении эмоций в произведении после лексического уровня является синтаксический — 38,1% от общего количества единиц, подвергшихся анализу. На данном уровне наиболее активно употребляются многоточие (для создания компрессии или для разделения фразы на части, что создает эффект недосказанности, умолчания) — 24,1%, обособление фраз или слов с помощью запятых, тире, кавычек, вопросительных или восклицательных знаков. Кроме того, автор активно применяет графическое выделение (курсив) — 21%: «“Oui, moi aussi, je voulais être un artiste...” dit son père avec acrimonie, presque avec méchanceté. “Mais je n'ai pas réussi”» [21, p. 219] («“Да, и я, я тоже хотел стать художником... — сказал его отец с раздражением, почти со злобой. — Но мне не удалось”»), «“On finit comme on a commencé...” ajouta-t-il avec une expression difficile à interpréter (*satisfaction? résignation? amertume?*) Jed ne songea à aucun commentaire approprié» [21, p. 257] («“Все закончилось так же, как началось...” — сказал он с выражением, которое трудно было интерпретировать (удовлетворение? Смирение? горечь?). Джек так и не смог подобрать уместный комментарий»).

Достаточно часто автор прибегает к использованию различных видов повторов (анафора, эпифора, сцепление, кольцевые конструкции), например для передачи волнения героя при встрече («*Vas-y, vas-y...*» [21, p. 278] («Проходи, проходи...»)), или для выражения чувства отращения к трупам, которое один из персонажей повествования — полицейский — пытается побороть («...*Observer attentivement le cadavre blême, observer attentivement le cadavre suppurant, observer attentivement le cadavre démembré, observer attentivement le cadavre mangé par les vers*» [21, p. 291] («...внимательно смотреть на бледный труп, внимательно смотреть на гноящийся труп, внимательно смотреть на разлагающийся труп, внимательно смотреть на труп, изъеденный червями»)). При этом повтор словосочетания «внимательно смотреть» в контексте описания различных степеней разложения трупа подчеркивает состояние дискомфорта героя. Общее число подобных единиц, использованных в тексте, составляет 15,8%.

Междометия встречаются в тексте романа довольно часто («...mais, hélas» [21, p. 329] («...но, увы»), «Ah oui, j'ai compris!» [21, p. 96] («Ах да, я

понял!»)), («Ha ha ha!» [21, p. 129] («Ха ха ха!»)), однако это не самый продуктивный способ выражения эмоций (13,9%). Подобному явлению есть вполне закономерное объяснение. Междометия на практике реализуются синтаксически, то есть выступают в качестве односоставных предложений и могут рассматриваться, соответственно, в рамках синтаксического уровня. Эмоционально-оценочные прилагательные и наречия в свою очередь часто синтаксически оформляются как междометия, но тем не менее обладают выраженным значением и входят в группу лексического уровня.

Следует также отметить, что на долю эллипсиса и парцелляции приходится только 10,9% от общего количества единиц синтаксического уровня, напр.: «Vous êtes allé chez lui? Dans le Loiret?» [21, p. 352] («Вы поехали к нему? В Луаре?»), «“Je suis très heureuse de travailler sur ce projet...” annonça Marylin d'une voix geignarde. “Profondément heureuse”» [21, p. 79] («“Я очень рада работать над этим проектом...” – сказала Мэрилин плаксивым голосом. – Очень рада»»). Единицы, представленные риторическими вопросами, обращениями, восклицаниями, составляют всего 10,5% («Combien de fois, dans sa carrière, avait-il eu affaire à un crime qui n'était pas motivé par l'argent?» [21, p. 366] («Сколько раз в своей карьере он имел дело с преступлениями, которые не были мотивированы деньгами?»)), «À cela non plus, Jed ne trouva rien à répondre. Que répondre, en général, aux interrogations humaines?» [21, p. 75] («И на это Дждед не смог найти, что ответить. Что можно, в общем, ответить на человеческие вопросы?»)). Также для репрезентации эмоций на синтаксическом уровне используются параллельные конструкции, асиндетон, полисиндетон и инверсия, однако общее их количество не превышает 3,8%.

Примечательно, что морфологический (0,8%), фразеологический (0,3%), фонетический (0,2%) и словообразовательный (0,1%) уровни представлены крайне скудно в анализируемом тексте, напр.: «*Mi-intelligent mi-bête, chou blanc, “Ha ha haaaa!”*» [21, p. 76] («Ха-ха-хаааа!»), «*J'aurais voulu être un artiiiiiste. Pour avoir le monde à refaire. Pour pouvoir être un anarchiiiiiste. Et vivre comme un millionnaire!*» [21, p. 77] («Я хотел бы быть худоооожником. Для того, чтобы мир переделать. Чтобы можно было быть анархiiiiистом. И жить, как миллионер!»).

Проведенный анализ в очередной раз демонстрирует, что реализация эмотивной функции языка в художественном тексте осуществляется с помощью механизмов и способов, отличных от тех, что употребляются в устной речи. Специфика письменного текста предусматривает ограничения в использовании кинесики и ритмико-интонационной составляющей речи, что значительно снижает эффективность применения междометий (5,3%) и приводит к доминированию в тексте лексических средств (45%) и средств синтаксического уровня (38,1%). Таким образом, автор, осуществляя «отбор средств, удовлетворяющих его потребность в отображении мыслительной деятельности» [9, с. 66], компенсирует неэффективность одних способов выражения эмоций с помощью средств других уровней языка.

Список литературы

1. *Александрова О. В.* Проблемы экспрессивного синтаксиса (на материале английского языка) : учеб. пособие. М., 1984.
2. *Алефиренко Н. Ф.* Теория языка. Вводный курс : учеб. пособие. М., 2004.
3. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. 2-е изд-е, испр. М., 1999.
4. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
5. *Вежибицкая А.* Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева ; под ред. Т. В. Бульгиной. М., 1999.
6. *Галкина-Федорук Е. М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. М., 1958. С. 103–124.
7. *Изард К.* Эмоции человека. URL: <http://www.twirpx.com/file/1082215> (дата обращения: 16.07.2016).
8. *Ильин Е. П.* Эмоции и чувства. СПб., 2001.
9. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
10. *Коростова С. В.* Эмотивность как эмоционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб., 2009. № 103. С. 85–93.
11. *Красавский Н. А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград, 2001.
12. *Медоян С. Б.* Уровни и способы языкового представления эмотивных смыслов и лингвокультурная специфика эмотивного поля (на материале французского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2015.
13. *Симонов П. В.* Эмоциональный мозг. М., 1981.
14. *Слобин Д., Грин Дж.* Психолингвистика / пер. с англ. Е. И. Негневицкой. М., 1976.
15. *Филимонова О. Е.* Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте : учеб. пособие. СПб., 2007.
16. *Хомякова Н. А.* Эмотивные фразеологизмы в русском, французском и английском языках (сопоставительный анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
17. *Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания ; отв. ред. В. Н. Телия.* М., 1991.
18. *Шамратова А. Р.* Семантика эмотивов любви в английском и французском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006.
19. *Шаховский В. И.* Лингвистическая теория эмоций. М., 2008.
20. *Шаховский В. И.* Что такое лингвистика эмоций. URL: http://tverlingua.ru/archive/012/shakhovsky_03_12.htm (дата обращения: 16.07.2016).
21. *Houellebecq M.* La carte et le territoire. P., 2010.

Об авторе

Наталья Владимировна Зотова — соиск., Удмуртский государственный университет, Ижевск.

E-mail: tyurikalova@mail.ru

About the author

Natalya Zotova, PhD student, Udmurt State University, Izhevsk.

E-mail: tyurikalova@mail.ru